

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ КАК ФАКТОР РИСКА УТРАТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В. В. Кириенко,

*доктор социологических наук, профессор,
Гомельский государственный технический университет имени П.О. Сухого*

Интенсификация интеграционных процессов Беларуси с государствами, входящими в различные военно-политические и экономические союзы и организации, находящимися на различном уровне социально-экономического и духовного развития, настоятельно требует от белорусского общества определения координат национально-ментальной самоидентификации.

Сохранение специфических черт национально-этнической ментальной структуры социальной общности приобретает особенную актуальность при освоении и модернизации материального и духовного мира студенческой молодежи. Молодое поколение во все времена испытывало нравственную и эмоционально-психологическую перегрузку, одновременно адаптируясь к условиям окружающего ее материального, духовного мира и, вместе с тем, модифицируя его. Отсутствие необходимого жизненного опыта, наряду с недостаточными, зачастую, поверхностными знаниями о реальных моделях социальной организации и жизни в других странах, является достаточным условием для формирования у молодых людей любых, в том числе и самых нереалистичных и иррациональных моделей общественного обустройства.

Студенческая молодежь всегда являлась и по сей день является, по терминологии Л. Гумилева, особым пассионарным слоем, разогревающим общество, предотвращающим застойные процессы и блокирующим губительную для общества стагнацию. Но пассионарность по своей сути является внутренне противоречивым феноменом. По определению Л. Гумилева, «пассионарность как огонь: она греет и сжигает. Тяжко, когда ее мало, страшно, когда ее много; оптимальная точка где-то посередине, но задержаться на ней, увы, нельзя, потому что всегда идет процесс либо накала, либо охлаждения» [1, с. 126].

В мучительных поисках системы координат освоения и модернизации окружающего материального и духовного мира молодое поколение осваивает окружающий мир, который на современном этапе общественного развития сам находится в состоянии перманентной трансформации. Духовно-нравственное ощущение молодых людей в современном обществе можно сопоставить с ощущением пассажира, пытающегося в быстро движущемся поезде выполнить сложную филигранную операцию. Но это сравнение будет только частичным, ибо поезд, при всей неустойчивости, осуществляет линейное, однонаправленное движение, тогда как современное общество осуществляет нелинейное, поливекторное, «маятниковое» движение.

Интенсификация международных интеграционных процессов обусловлена, в том числе, и включением молодежи в новые формы виртуальных коммуникаций: социальные сети, форумы, игровые сообщества и формированием на этой основе новых социальных субъектов и видов социальных отношений, групп и сообществ в социальных сетях, новых символов, традиций, обрядов и социальных норм. Новые социальные пространства насыщены явной и скрытой рекламой, проповедующей ценности гедонизма и потребительской культуры, социальные нормы, соответствующих структуре западноевропейского и северно-американского менталитетов, не вкладывающиеся в систему координат традиционных для восточных славян социокультурных ценностей. Под влиянием указанных процессов трансформируется система ценностей белорусской молодежи. Отдельные ценностные ориентации и соответствующие им модели поведения, отношений в настоящее время представляют собой эклектический набор несовместимых социокультурных элементов.

Молодые люди принимают отдельные «удобные» для них нормы социального поведения, предлагаемые как средствами массовой информации, так и ближайшим

социальным окружением, предполагающие совмещение «свободного», самодостаточного выбора форм поведения, характерных для индивидуалистической, но лично ответственной за собственный выбор, западной культуры при сохранении коллективной ответственности за результаты личного выбора, типичной для славянской, коллективистской культуры. Формирующееся несоответствие структуры национального менталитета и форм социальных отношений приводит к снижению их результативности, к росту культа потребительства и девальвации идеала общественно-полезного высокопрофессионального труда как главного способа личного самоутверждения и обеспечения благосостояния своей семьи, разрушению традиционных нормативов семейно-брачного поведения и как следствие – росту количества разводов, увеличению количества малодетных и бездетных семей, к снижению значимости физической активности, ценностей здорового образа жизни, социального самочувствия.

Таким образом, перед современным обществоведением актуализируется задача выработки условий освоения молодым поколением, особенно студенческой молодежью, передовых цивилизационных достижений при сохранении его национально-этнического идентификационного кода, образа жизни, базовых и инструментальных ценностей.

С целью выявления сходства и различия в ментальных автопортретах студенческой молодежи Беларуси в сопоставлении с ментальными автопортретами студентов соседних государств, творческим коллективом социологической лаборатории ГГТУ им. П.О. Сухого было проведено межнациональное социологическое исследование, выборочная совокупность которого (1200 человек) была сформирована из студентов Беларуси, России, Украины, Польши, Латвии и Литвы. Студентам из шести стран было предложено определить наиболее типичные как свои собственные, так и у своих соседей ментальные характеристики посредством ментальных индикаторов, разработанных автором статьи [2].

В результате была построена трехмерная ментальная модель белорусских, русских, украинских, польских, литовских и латышских студентов, позволяющая определить: 1) как студенты сами себя представляют в ментальном автопортрете; 2) как они в ментальном измерении представляют себе студентов из других стран; 3) как студенты других стран представляют ментальный портрет студентов из других государств [3].

Полученные данные социологического исследования самоопределения ментальных характеристик студенческой молодежи Беларуси, в сопоставлении с аналогичными их коллег из соседних государств, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Ментальные автопортреты студенческой молодежи

Ментальные характеристики	Интенсивность проявления ментальных характеристик, %					
	Белорусы	Русские	Украинцы	Поляки	Латыши	Литовцы
Индивидуализм	15	33	36	20	35	34
Стремление к личной свободе	40	59	63	47	61	32
Стремление к быстрым изменениям в обществе	13	16	31	19	9	17
Соревновательность, конкуренция	4	23	31	26	15	18
Практичность, расчетливость	9	18	13	12	4	26
Законопослушание	18	7	11	4	17	13
Точность, обязательность, верность слову, принятому решению	9	9	14	11	17	14
Коллективизм (один за всех и все за одного)	36	38	27	34	7	13
Чувство локтя, стремление оказать помощь представителям своей нации	30	31	34	23	17	11
Уважение младшими старших и забота старших о младших	29	28	33	12	15	12
Патриотизм	41	72	44	54	48	33
Стремление к медленным изменениям в обществе	23	28	28	24	22	24
Уважение традиций, следование им	41	47	51	65	22	36
Гостеприимство	62	57	52	57	11	21
Толерантность (терпимость к другим взглядам, традициям, обычаям)	36	23	28	15	24	12
Совестливость, сострадание	19	15	25	8	30	14
Теплота и сердечность в отношениях между людьми	56	34	41	32	15	17
Духовность (преобладание духовных ценностей над материальными)	12	29	32	34	4	21
Созерцательность, мечтательность	19	18	35	22	15	14

В соответствии с разработанной автором статьи методикой ментальные характеристики были сгруппированы в блоки, представленные в таблице 2.

Таблица 2

Удельный вес блоков ментальных характеристик в автопортретах студенческой молодежи

Ментальные характеристики	Интенсивность проявления ментальных характеристик, %					
	Белорусы	Русские	Украинцы	Поляки	Латыши	Литовцы
Либеральные	19	33	42	31	28	22
Рационально-деятельные	12	11	13	9	13	18
Социально-духовные	34	29	36	28	17	17
Традиционные	33	41	38	36	25	23
Коллективистские	34	35	36	32	19	19
Индивидуалистические	15	24	28	20	23	22

Представленные в таблице 2 данные показывают, что ментальный автопортрет в самоопределении белорусских студентов в первую очередь характеризуется такими социально-духовными, традиционными, коллективистскими характеристиками, как гостеприимство; трудолюбие; теплота и сердечность в отношениях между людьми, совестливость и сострадание; толерантность; коллективизм; патриотизм; уважение младшими старших и забота старших о младших; уважение традиций, следование им. В меньшей мере ментальный автопортрет студенческая молодежь Беларуси идентифицирует посредством рационально-деятельных характеристик, и в минимальной степени посредством – либеральных, индивидуалистических ментальных характеристик.

Принципиальным в определении ментального автопортрета белорусских студентов является то, что основные контуры ментального автопортрета современных белорусских, во-первых, принципиально не отличается от аналогичных показателей взрослого населения своей страны и студентов России, а во-вторых, отличается от аналогичных показателей польских, латышских и литовских студентов.

Итак, представленные в таблице 1 данные показывают, что по соотношению традиционных и социально-духовных характеристик самыми сбалансированными оказались ментальные автопортреты русских и поляков. Они схожи между собой и отличаются от ментальных портретов белорусов и украинцев более низкой интенсивностью проявления толерантности, совестливости и сострадания при более высоком проявлении уровня патриотизма.

Правомерно предположить, что сложность формирования интеграционных структур со своими коллегами россиянами и поляками у белорусских студентов может возникнуть и из-за разной степени проявления либеральных ментальных характеристик, особенно индивидуализма, соревновательности и конкуренции. Более низкий уровень толерантности, сострадания, совестливости у россиян и поляков при более высоком уровне стремления к конкуренции, соревновательности будет создавать алгоритмы интеграционных механизмов, ориентированных преимущественно на экономические и политические выгоды, но не на создание долгосрочных, эмоционально насыщенных, дружеских отношений, отличающихся безвозмездной помощью и постоянной взаимовыручкой.

Таблица 3

Интенсивность проявления характеристик, определяющих коллективистский компонент в идеальном ментальном портрете нации

Характеристики, определяющие коллективистский компонент в идеальном ментальном портрете	Нации («положительная оценка» – «отрицательная оценка»), %					
	Белорусы	Русские	Украинцы	Поляки	Латыши	Литовцы
Коллективизм (один за всех и все за одного)	57	59	62	45	32	66
Чувство локтя, стремление оказать помощь представителям своей нации	64	66	57	67	37	65
Уважение младшими старших и забота старших о младших	85	87	76	88	74	79
Патриотизм	60	83	39	78	63	72
Стремление к медленным изменениям в обществе	-16	5	-20	54	24	-3
Уважение традиций, следование им	45	63	62	82	48	60
Гостеприимство	82	79	75	76	63	73
Толерантность (терпимость к другим взглядам, традициям, обычаям)	51	67	46	55	67	87
Совестливость, сострадание	73	74	50	74	48	93
Теплота и сердечность в отношениях между людьми	86	80	67	83	71	88
Духовность (преобладание духовных ценностей над материальными)	27	31	23	22	26	32
Созерцательность, мечтательность	8	31	9	-1	-11	13
Итого среднее арифметическое	52	60	46	60	45	60

Представленные в таблице 3 результаты анкетного опроса позволяют сделать вывод о том, что идеальные ментальные портреты в оценке представителей студенчества всех национальностей различаются несущественно. При этом у белорусов, россиян, украинцев и поляков структура коллективистской составляющей в идеальном портрете несущественно отличается от их комбинации в ментальном автопортрете. Это соотношение желаемых и оцениваемых у себя коллективистских ценностей подтверждает высокую легитимность естественного чувства социальной взаимответственности: «один за всех и все за одного»; «сам погибай, а товарища – выручай» и тому подобные истины, сформированные историей у всех этносов.

Но этого нельзя сказать о структуре индивидуалистического компонента. В данном случае желательный уровень индивидуализма в прогнозируемом идеальном ментальном портрете превышает оценку их присутствия в собственном ментальном автопортрете у латышских и украинских студентов в 1,5 раза, у литовских, польских и российских в 2 раза, а у белорусских студентов в 3 раза. Данное противоречие вызвано несколькими условиями. С одной стороны, здесь вне сомнения присутствуют следы неуправляемой пропаганды

западноевропейских либерально-индивидуалистических ценностей, а с другой стороны, устойчивости ментальных алгоритмов социального взаимодействия, где по-прежнему ценности коллективизма являются более значимыми, чем ценности индивидуализма. Результаты нашего исследования позволяют обозначить тенденцию к повышению, по крайней мере, на номинальном уровне, значимости материальных, рационально-деятельных характеристик в структуре этнонационального менталитета у студентов всех национальностей, в том числе и белорусов.

Рассогласованность между ощущающим в собственном ментальном автопортрете и представлением об их желательном присутствии в идеальном ментальном портрете ментальных характеристик у белорусских студентов проявляется в стремлении изменить соотношение индивидуалистического и коллективистского компонентов национального менталитета. Но модификация конструкции ментального портрета, скорее всего, будет проходить не просто. Сложность этого процесса будет определяться тем, что в ощущении молодых белорусов присутствует поливекторность стремления к изменению ментальных характеристик. Желание белорусских студентов стать и более рациональными, и более антропоцентричными будет осуществляться не за счет «свертывания» традиционных социально-духовных, традиционных качеств, а при их расширении. Но поливекторная направленность достижения оптимальной величины разнонаправленных ментальных характеристик не позволит реализовать их в желательном для респондентов варианте, так как развитие, увеличение одних ментальных характеристик предполагает уменьшение других, и наоборот, «свертывание» одних характеристик будет провоцировать «развертывание» других. Следовательно, в ближайший период коренной трансформации политических, экономических и социальных отношений молодые белорусы будут находиться в состоянии перманентного сложного, напряженного выбора, согласования и корректировки приоритетов связанных с риском утраты национально-ментальной идентичности.

Литература

1. Гумилев, Л.Н. Этносфера. История людей и история природы / Л.Н. Гумилев. – СПб.: Кристалл, 2002. – 576 с.
2. Кириенко, В.В. Белорусская ментальность: истоки, современность, перспективы / В.В. Кириенко. – Гомель: ГГТУ им. П.О. Сухого, 2009. – 319 с.
3. Кириенко, В.В. Студенческая молодежь: ментальные особенности, идентичность, образ жизни / В.В. Кириенко, В.В. Клейман. – Гомель: ГГТУ им. П.О. Сухого, 2015. – 281 с.